

Василий Дробов

Луна над морем

18+

Василий Дробов

Луна над морем

«Автор»

2026

Дробов В. Н.

Луна над морем / В. Н. Дробов — «Автор», 2026

«Луна над морем» — мистическая история о побеге от городской суеты, который оборачивается встречей с древней тайной прибрежного городка. Главный герой, ища покоя у моря, сталкивается с легендой о маяке — он не просто указывает путь кораблям, а удерживает в глубинах древнюю силу, грозящую берегу. Вместе с местной девушкой Линой и её дедом-смотрителем герой узнаёт, что печать, сдерживающая тьму, слабеет из-за утраты памяти и историй, и только искреннее обещание хранить эту память способно вернуть равновесие. Это история о том, как свет маяка — не в огне, а в словах, которые мы передаём друг другу, и о том, что иногда, чтобы спасти место, нужно просто остаться и начать рассказывать его легенды заново.

© Дробов В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Василий Дробов

Луна над морем

Глава 1

Поезд замедлил ход, и сквозь запотевшее окно я наконец разглядел море. Оно не было таким, как на открытках: не лазурным и не праздничным. Оно было тяжёлым, свинцовым, будто небо упало в воду и растворилось в ней. Волны бились о берег с каким-то упрямым, почти злым ритмом, словно хотели что-то доказать.

Я сошёл на платформу, чувствуя, как холодный ветер пробирается под куртку. Вокзал был крошечным: одноэтажное здание с облупившейся краской, несколько скамеек, покосившийся указатель. И тишина — такая плотная, что в ней слышался только шум прибоя.

У меня не было плана. Только билет в один конец, рюкзак за плечами и ощущение, что я убегаю. От чего? От города, где каждый день был похож на предыдущий, от работы, которая давно перестала быть работой и стала привычкой, от людей, которые говорили со мной, но не слышали.

Таксист, к которому я подошёл, окинул меня взглядом, в котором читалось: «Ещё один городской, который думает, что море всё исправит».

— До «Прибоя», пожалуйста, — сказал я, хотя не знал, есть ли там такой пансионат. Оказалось, есть. Старый, с деревянными балконами, потемневшими от соли и ветра.

Хозяйка, женщина лет пятидесяти с жёсткими, выгоревшими на солнце волосами, молча показала комнату. Окно выходило прямо на море.

— Шумно бывает, — предупредила она, будто извиняясь.

Я кивнул, не зная, что ответить. Шум меня не пугал. Наоборот, он казался честным. Море не притворялось, что всё хорошо.

Оставшись один, я сел на кровать и посмотрел в окно. Солнце уже садилось, окрашивая небо в оттенки ржавчины и золота. И вдруг из-за горизонта медленно поднялась луна — огромная, почти нереальная, будто нарисованная. Она повисла над морем, как фонарь, который забыли выключить.

В этот момент я понял: я приехал не просто так. Что-то ждало меня здесь. Что-то, что я должен был услышать сквозь шум волн.

Я вышел на набережную. Ветер трепал волосы, а солёный воздух обжигал лёгкие. По берегу бродили чайки, кричали, спорили, дрались за крошки. Вдоль воды тянулась старая каменная набережная, местами разрушенная штормами. Где-то впереди виднелся маяк — одинокий и строгий, как часовой.

На скамейке у воды сидела девушка. Она куталась в вязаный шарф и смотрела на горизонт так, будто пыталась разглядеть там ответ на какой-то важный вопрос. Её профиль был чётким на фоне угасающего неба: прямой нос, тонкие губы, ресницы, слипшиеся от ветра.

Я прошёл мимо, но что-то заставило меня остановиться. Может, одиночество, которое я почувствовал в ней — такое же, как моё. А может, просто луна делала всё вокруг немного волшебным.

— Здесь всегда так шумно? — спросил я, кивнув на море.

Девушка вздрогнула, будто её выдернули из мыслей, и посмотрела на меня. В её глазах мелькнуло удивление, а потом — лёгкая улыбка.

— Да. Но к этому привыкаешь. Или начинаешь любить.

Мы помолчали. Ветер играл с её шарфом, пытаясь развязать узел.

— Я только приехал, — признался я.

— И сразу на набережную?

— А куда ещё?

Она рассмеялась — тихо, но искренне.

— Тогда добро пожаловать. Здесь все рано или поздно оказываются тут. Море притягивает.

Её звали Лина. Она жила в этом городке всю жизнь и знала каждую трещину на набережной, каждый камень, который шторм выбрасывал на берег, каждую легенду о затонувших кораблях.

Пока мы разговаривали, луна поднималась всё выше, заливая пляж серебристым светом. Волны стали тише, будто тоже прислушивались к нашему разговору.

Лина рассказывала о рыбаках, которые уходили в море на рассвете, о штормах, ломавших причалы, о том, как зимой берег становился чужим и суровым. Я слушал и чувствовал, как напряжение, копившееся во мне годами, понемногу отпускает.

Когда стало совсем темно, Лина предложила проводить меня до пансионата. Мы шли по набережной, и наши тени тянулись за нами, длинные и неуклюжие.

— Ты приехал один? — спросила она.

— Один.

— Значит, тебе нужно было побыть с морем. Оно умеет слушать лучше людей.

Я не ответил, потому что она была права.

У пансионата мы остановились. Лина улыбнулась, поправила шарф и сказала:

— Завтра снова приходи на набережную. Море любит постоянство.

И ушла, оставив меня одного под огромной луной, которая теперь казалась не просто фонарём, а чем-то большим — знаком, обещанием, началом чего-то важного.

Я стоял и смотрел, как её силуэт растворяется в темноте, а луна отражается в воде, рассыпаясь на тысячи серебряных осколков.

И впервые за долгое время я почувствовал: я на своём месте. **Глава 2**

Проснулся я от звука волн — они не шептали, не пели, а будто настойчиво стучали в виски, требуя внимания. В комнате пахло сыростью и старым деревом: пансионат «Прибой» явно повидал не один десяток штормов. Окно было распахнуто, и солёный воздух свободно гулял по комнате, трепля занавеску, словно кто-то невидимый пытался её отдёргнуть.

Я посмотрел на часы: почти десять. Для меня, привыкшего вставать в шесть, это было почти преступлением. Но здесь время будто текло иначе: медленнее, гуще, как тягучий сироп.

На тумбочке лежала записка, написанная крупным, угловатым почерком: «Завтрак в общей кухне, до одиннадцати. Хозяйка». И всё. Ни подписи, ни приветствия — просто факт, к которому следовало приспособиться.

Общая кухня оказалась просторной, но тесной из-за обилия вещей: на стенах висели связки сушёных трав, на полках громоздились банки с вареньем, на подоконнике дремала рыжая кошка. Хозяйка, та самая женщина с выгоревшими волосами, стояла у плиты и переворачивала оладьи. Она кивнула мне, будто мы виделись уже сотню раз.

— Садись, — сказала она, не оборачиваясь. — Чай свежий.

Я сел за стол, чувствуя себя гостем, который не знает правил дома. Кошка приоткрыла один глаз, посмотрела на меня с сомнением и снова уснула.

— Вы давно здесь живёте? — спросил я, чтобы нарушить тишину.

Хозяйка пожала плечами:

— Всю жизнь. Тут либо уезжают сразу, либо остаются навсегда. Середины не бывает.

Её слова прозвучали как предупреждение.

После завтрака я вышел на набережную. День был серым, но не мрачным: небо напоминало старую льняную ткань, слегка выцветшую от времени. Волны лениво накатывали на берег, оставляя после себя мокрые полосы песка и россыпь ракушек.

Лина уже была там. Она сидела на той же скамейке, только теперь в руках у неё была потрёпанная книга. Увидев меня, она улыбнулась и похлопала по месту рядом с собой.

— Ты сдержал слово. Пришёл.

— Море не даёт долго сидеть на месте, — ответил я, усаживаясь рядом. — Оно будто зовёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.